

**Социальная идентичность лиц
с ювеноальной инвалидностью**

Галина Жигунова

**Социальная идентичность лиц
с ювеноальной инвалидностью**

«Директ-Медиа»

УДК 316.61
ББК 60.53

Жигунова Г. В.

Социальная идентичность лиц с ювенальной инвалидностью /
Г. В. Жигунова — «Директ-Медиа»,

Монография посвящена исследованию границ социальной идентичности молодого поколения с инвалидностью как субъектов социальных взаимодействий на территории Мурманской области. В работе показаны теоретико-методологические основы исследования социальной идентичности лиц с ювенальной инвалидностью, изложены основные результаты эмпирического исследования по выявлению идентичностей и идентификационных предпочтений детей и молодых людей с инвалидностью, проанализированы направления деятельности государственных и общественных учреждений по социальной адаптации и интеграции людей с ювенальной инвалидностью в общество на федеральном и региональном уровнях. Книга предназначена для научных работников, специалистов социальной сферы, занимающихся проблемами инвалидности, а также преподавателей, студентов, аспирантов и всех интересующихся данной проблемой.

УДК 316.61
ББК 60.53

© Жигунова Г. В.
© Директ-Медиа

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЦ С ЮВЕНАЛЬНОЙ ИНВАЛИДНОСТЬЮ	8
1.1. Идентичность как социальный и социально- психологический феномен	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Галина Жигунова

Социальная идентичность лиц с ювенальной инвалидностью

ВВЕДЕНИЕ

Социальная идентичность молодого поколения с инвалидностью представляет собой актуальную теоретическую и практическую проблему на современном этапе развития нашей страны.

К настоящему времени в Российской Федерации число инвалидов составляет около 10 % населения страны – чуть больше 13 миллионов человек,¹ из них 545 тысяч человек – дети-инвалиды.² Приведенные данные свидетельствуют о серьезной социальной проблеме, связанной с социальной интеграцией и полноценным функционированием значительной части населения нашей страны. Усугубляется данная проблема трансформациями российского общества и его институциональной структуры, происходящими на протяжении последних десятилетий. Переходные периоды острее всего отражаются на социально уязвимых категориях населения, которыми и являются представители ювенальной инвалидности, накладывая отпечаток на уклад жизни, быт, характер взаимодействия со средой и другими людьми, на их социальную идентичность.

Ювенальная инвалидность определяется как особое интегральное свойство личности в детском, юношеском и молодежном возрасте, обусловленное медицинскими, социальными, психологическими, экономическими и нравственными факторами, приводящими к социальным ограничениям индивида. Категория «ювенальная инвалидность» включает в себя совокупность характеристик, присущих определенным возрастным группам от рождения до 29-ти лет со стойкими нарушениями организма, испытывающих необходимость в социальной защите и имеющих специфические проблемы, связанные с социализацией, образованием, воспитанием и самоопределением, в первую очередь в профессиональном и семейном плане. Успешное решение указанных трудностей и задач в детском, юношеском и молодежном возрасте закладывает основы продуктивному, независимому функционированию во взрослый период жизни.

Проблемы ювенальной инвалидности специфичны, они отличаются от проблем старшего возраста и требуют своего особого решения. В молодежном возрасте существует более тесная взаимосвязь между медико-биологическими, психофизиологическими характеристиками и параметрами социальной жизнедеятельности, формами, механизмами социализации. Психофизиологическое состояние здоровья подростков и молодежи существенным образом влияет на их социальную идентичность, от которой, в свою очередь, зависит их социальная активность в различных сферах жизнедеятельности, таких как образование, быт, досуг, труд, межличностные отношения. Данный момент свидетельствует о дополнительных трудностях, с которыми сталкиваются лица с инвалидностью в формировании представлений о себе.

Отсутствие устойчивой позитивной идентичности у молодого поколения со стойкими нарушениями развития влечет за собой неуверенность, комплексы неполноценности, нежелание включаться в общественные связи и отношения, низкий уровень самореализации. Иными

¹ Население России. Статистика, факты, комментарии, прогнозы // Агентство РИФ. URL: http://www.rf-agency.ru/acp/stat_ru (дата обращения: 15.06.2011).

² В РФ 545 тыс. детей-инвалидов: заседание Президиума Совета по реализации нацпроектов // РИА-Новости. 2009. 14 августа. URL: <http://ria.ru/society/20090814/180927535.html> (дата обращения: 25.06.2010).

словами, идентичность человека с инвалидностью как неполноценного субъекта препятствует его социальной адаптации и самореализации, и приводит к его социальной исключенности.

В настоящее время сложилась ситуация, когда лишь незначительная часть молодых лиц с отклонениями в развитии может более или менее успешно функционировать в обществе во многом благодаря сформировавшейся в нашем обществе системе, дифференцирующей его членов на инвалидов и не-инвалидов. Одним из показателей социальной изоляции представителей ювенальной инвалидности является тот факт, что основная масса данной категории лиц обучается в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях. В результате, лишённые возможности свободного передвижения, обучения, трудоустройства, инвалиды оказываются изолированными от жизни в социуме, а наложение членами общества на инвалида отрицательного «клейма» приводит к формированию комплекса неполноценности и идентификации их как «ущербных».

Молодое поколение с инвалидностью так же, как и здоровые люди, стремится к самореализации, которую затрудняет оторванность от широких социальных контактов, ограниченность круга межличностных взаимодействий, заниженный уровень обеспечения, образования, отсутствие благоприятной среды для удовлетворения потребностей и интересов. Отсюда вытекают проблемы отсутствия позитивных жизненных ориентиров, практических умений и навыков для полноценной жизнедеятельности в социуме, отсутствие чувства защищенности и безопасности. Неприспособленность к современным условиям жизни, в свою очередь, тормозит социально-психологическую адаптацию данных детей, создавая дополнительные проблемы не только для них самих и их близких, но и для всего общества.

В российском Заполярье данная проблема усложняется некоторыми нерешенными экономическими, демографическими, социальными трудностями. По данным Кольского научного центра РАН, для нашего региона характерно отставание от среднероссийских показателей по ряду позиций, характеризующих развитие человеческого потенциала, уровень и качество жизни населения. Особенно острыми для Мурманской области являются проблемы бедности, высокий уровень общей заболеваемости, рост и высокий уровень смертности по всем определяющим классам причин, несоответствие уровня жизни населения статусу экономически развитого региона, низкая продолжительность жизни по сравнению со средними значениями по стране, отток населения, низкий уровень рождаемости и др.³ Указанные обстоятельства не способствуют быстрым преобразованиям в регионе, развитию инфраструктуры и обустройству среды с учетом нужд и потребностей инвалидов, тормозят процессы социальной интеграции и адаптации лиц с инвалидностью.

Данная работа направлена на выявление и изучение границ личной и групповой идентичности представителей ювенальной инвалидности как субъектов социальных взаимодействий в условиях начавшихся процессов социальной интеграции инвалидов. Поставленная цель обусловлена необходимостью формирования социально-психологического образа детей- и молодых инвалидов на примере Мурманской области, выявления механизмов и социокультурных особенностей формирования социальных идентификаций, исследования специфики осознания данными субъектами своего положения и роли в обществе.

Теоретико-методологическую основу исследования составили институциональный и системный подход к анализу ювенальной инвалидности как социального явления, и общенаучные принципы познания социальной реальности. Эмпирическую базу работы образуют результаты социологического исследования, проведенного автором на региональном уровне при поддержке РГНФ и Министерства образования и науки Мурманской области по региональному конкурсу «Русский Север: история, современность, перспективы» в рамках проекта «Соци-

³ Кольский Север перестал быть привлекательным для жизни местом. URL: <http://www.kolhro.ru/?contentid=2835> (дата обращения: 10.08.2012).

альная идентификация детей с инвалидностью в социокультурном пространстве (на примере Мурманской области) в 2011-2012 гг.

Обобщенный материал и полученные выводы могут использоваться в социологических исследованиях проблем социального функционирования инвалидов в современном обществе; в практической деятельности органов власти и социальных служб, при разработке и реализации мер социальной политики в отношении инвалидов, в текущей работе органов социальной защиты населения, образовательных и реабилитационных учреждений; при разработке программ и мероприятий по социальной адаптации и интеграции инвалидов ювенальной категории.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЦ С ЮВЕНАЛЬНОЙ ИНВАЛИДНОСТЬЮ

1.1. Идентичность как социальный и социально-психологический феномен

Идентичность человека представляет собой социокультурно обусловленный феномен, источник формирования которого межличностные взаимодействия с другими людьми. Исследуемый феномен можно также определить как непрерывный, изменяющийся поток переживаний личностью своей тождественности. Это динамическое, комплексное, внутреннее образование, которое в норме находится в процессе постоянного уточнения, построения образа своего Я, вписанного в контекст внешней среды – мира и других людей, и представляет собой системное процессуальное единство. Результатом этого процесса выступает определенная для данного момента Я-концепция и концепция Другого, которые являются структурными компонентами системы «идентичность».

Понятие идентичности характеризуется двойственностью: личности присуща некоторая неизменная основа, но в то же время все в ней меняется. Дифференцированность и целостность, динамичность и устойчивость – таковы диалектические свойства идентичности.⁴

Устойчивость проявляется в ощущении себя как неизменной личности, тождественной самой себе. Динамичность переживается как потенциальная изменчивость себя, своего Я, развитие и открытость новому опыту. Целостность проявляется в законченности, неделимости индивида как единого целого. Дифференцированность – в разнообразии ситуаций, ролей, самовосприятий. Исходя из этого, идентичность рассматривается как некая дифференцированная структура, состоящая из определенных элементов, переживаемая субъективно как чувство тождественности и непрерывности собственной личности при восприятии других людей, признающими эти тождество и непрерывность.

Самоидентификация – это самооценка собственных личностных свойств, включая социорольные, нравственные, психологические, физические и иные качества, как они представляются индивиду в его самосознании и в восприятии других.⁵ Суть самоидентификации заключается в понимании себя как целостности в процессе определения границ собственной культурной идентичности. Чаще всего этот процесс носит характер полного или частичного отождествления себя с той или иной культурой (массовой, классической, конфессиональной и т.д.) или, наоборот, в случае возникновения субкультур (идентификация от обратного) осуществляется не по признаку общности, а отторжения от сложившихся культурных норм.⁶

Самоидентификация представляет собой одну из наиболее устойчивых характеристик для групповой идентичности, однако суть указанной идеологии создает понимание того, что самоидентификация инвалидов требует комплексного решения и, прежде всего: преодоления зависимости лиц с ограниченными возможностями от иерархии культурных предпочтений гос-

⁴ См.: Соколова Е.Т., Бурлакова НС, Лэонтиу Ф. Связь диффузной тендерной идентичности и когнитивного стиля личности // Вопросы психологии. 2002. – № 3. – С. 41-51.

⁵ Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3-4. С. 163.

⁶ Карпухин О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социологические исследования. 1998. № 12. С. 92.

подствующих в социуме властных групп; создания особой субкультуры инвалидности и активной культурной интервенции людей с ограниченными возможностями в доминантную на данный момент в обществе культуру.⁷

Содержание терминов «идентичность» и «идентификация» с точки зрения различных теоретических подходов понимается неоднозначно, в связи с чем требуется провести анализ логики и динамики их становления.

До середины XX в. идентичность не была проблематизирована в социально-гуманитарном знании, однако попытки осмыслить этот феномен предпринимались на всех этапах развития науки и общества.

Размышления об идентичности как о душе в виде единой и неделимой сущности человека (субстанции) мы видим уже в античной и средневековой философии. Данные размышления были продолжены в Новое время в учениях Р. Декарта, Б. Спинозы о душе как о мыслящей субстанции. В трактатах Дж. Локка впервые в качестве основания человеческой идентичности рассматривается сознание индивида, позволяющее ощущать тождественность себе на основе памяти о событиях прошлого. Понятие тождества, или идентичности, было одним из важнейших понятий классической философии (положение о тождестве мышления и бытия у Г. Гегеля, «философия тождества» Ф. Шеллинга), которое ставилось над различием. На представления об идентичности повлияли также идеи И. Канта о неразрывности связи объекта и субъекта познания – мира и сознания – в самосознании человека. Эта мысль получила развитие в работах И. Г. Фихте: тождественность личности рассматривается философом как осознание себя во взаимоотношении «Я» и «не-Я», что в дальнейшем найдет отклик в экзистенциализме.

В творчестве экзистенциалистов Ж. – П. Сартра, М. Хайдеггера, К. Ясперса идентичность исследовалась по двум направлениям, повлиявшим на развитие представлений об этом феномене. Первое связано с рассмотрением идентичности в контексте обретения человеком чувства «подлинности» (аутентичности) и выбора жизненного пути. Развитие второго направления определяется размышлениями о взаимоотношении «Я» с «Другим» и задает представление о том, что самотождественность реализуется не только в отношении к Бытию, но и в отношении с Другими.

Проблематизация идентичности в рамках философии тождества исключало из фокуса исследования вопросы различия и изменчивости. Поэтому понятие идентичности стоит в центре критики западноевропейской философской традиции, которую ведут в 1960-1970-е гг. критическая теория франкфуртской школы и постструктурализм. Согласно постструктуралистам, изначальная бесформенность и хаотичность жизни не подвластны никаким выдвигаемым наукой схемам. Поэтому на первый план представители постструктурализма выдвигают категорию различия, или дифференции (Деррида в работе «Письмо и различие», 1967 г., Делез в труде «Различие и повторение», 1968 г. вступают в полемику с традицией, определяемой как мышлением тождества). Различие ими мыслится вне тождества и оно не сводится к тождеству. Неверно видеть в нем нечто подчиненное тождеству, поскольку именно различие, а не идентичность есть первичное отношение. Различия не отсылают к подобиям, а указывают на другие различия.

Критика философии тождества способствовала выделению идентичности в отдельную проблему социально-гуманитарного знания.⁸ В контексте философии различия Э. Левинасом переосмысливается идея диалога – как встречи с неповторимым и уникальным «Иным». Понятие Иного включает не только другого человека, но и множество разнообразных культур, не

⁷ См.: Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросс-культурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. II. № 1. С. 7-28

⁸ См.: Малахов В. С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 43-54.

сводимых к единству. В этой связи идентичность человека приобретает характер множественности и изменчивости, что актуализирует поиск ее единого основания.⁹

По мнению философа-экзистенциалиста и психиатра К. Ясперса, идентичность, являясь родственным феноменом сознания, имеет схожие с сознанием признаки: чувство деятельности – осознание себя в качестве активного существа; осознание собственного единства: в каждый данный момент я сознаю, что я един; осознание собственной идентичности: я остаюсь тем, кем был всегда; осознание того, что «Я» отлично от остального мира, от всего, что не является «Я». Согласно К. Ясперсу «В рамках этих четырех признаков сознание «Я» выказывает различные уровни развития: от простейшего, убогого бытия до полнокровной жизни, богатой самыми разнообразными осознанными переживаниями».¹⁰

По П. Рикеру, – представителю «нарративной» философии, осуществлявшему герменевтическую критику философии тождества, – идентификация предстает как повествование о жизни, рассказ истории в попытках придать цельность разрозненному, постичь собственную уникальность. При этом подлинной идентичностью является «нарративная» идентичность. П. Рикер выделил два субкомпонента идентичности: идентичность как тождество и идентичность как индивидуальность. Он характеризует идентичность-тождество как понятие отношения и как отношения отношений, выделяя в ней три семантических компонента: количественный аспект, где идентичность подразумевает тождество, единичность в противоположность множественности (не один, а два или несколько). Данному компоненту соответствует процесс идентификации, понимаемый как реидентификация того же самого и превращающий знание в осознание; качественный аспект подчеркивает отсутствие видимых различий. Данному компоненту соответствует операция замещения объектов без семантических потерь; непрерывная последовательность, целостность между первой и последней стадией в развитии того, что мы называем «тот же самый индивид».¹¹

Понятие идентичности – индивидуальности находится в диалектической связи с идентичностью-тождеством. Оно охватывает широкий спектр значений. На одном полюсе оно полностью соответствует идентичности-тождеству, а на другом – полностью отличается от нее. Согласно П. Рикеру, между идентичностью-тождеством и идентичностью-индивидуальностью в качестве медиатора действует нарративная идентичность, то есть идентичность характера (персоны), фигуры, которая нацелена на то, чтобы синтезировать гетерогенные элементы в связанные сюжеты и создать рассказ.

Идентичность, в представлениях П. Рикера, изменчива и ситуативна. Нарративная идентичность, являясь одновременно реальной и выдуманной, оставляет место для изменений в прошлом, а также в будущем. Это – открытая идентичность, которая делает любой акт индивида осмысленным. Сообразно латинским словам «idem» и «ipse» здесь накладываются друг на друга два разных значения. Согласно первому из них, «idem», «идентичный» – это синоним «в высшей степени сходного», «аналогичного». «Тот же самый» или «один и тот же», включает в себе некую форму неизменности во времени. Их противоположностью являются слова «различный», «изменяющийся». Во втором значении, в смысле «ipse», термин «идентичный» связан с понятием «самости» (ipseite), «себя самого». Индивид тождествен самому себе. Противоположностью здесь могут служить слова «другой», «иной». Это второе значение включает в себе лишь определение непрерывности, устойчивости. Поэтому задача скорее состоит в том,

⁹ Сафонова Ю.А. Проективная модель формирования социальной идентичности студентов-инвалидов в вузовской среде: социально-философский анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филос. наук по специальности 09.00.11 – социальная философия /Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана. М.:Изд-во МГТУим. Н.Э. Баумана,2011. С. 15.

¹⁰ Ясперс К. Собрание сочинений по психопатологии: в 2-х т. М.: Академия, 1996. Т. 2. С. 23.

¹¹ Попова СВ. Этническая идентичность как философская проблема. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3876 (дата обращения: 20.07.2012).

чтобы исследовать многочисленные возможности установления связей между постоянством и изменением, которые соответствуют идентичности в смысле «самости».¹²

Последователь «нарративной философии», Э. Гидденс, в своей работе «Модерн и самоидентичность» представил идентичность и самоидентичность как явления современной культуры. Он рассматривал идентичность как континуальность в пространстве и во времени, а самоидентичность как континуальность, рефлексивно интерпретируемая действующим человеком. Э. Гидденс говорит о так называемой «рефлексивной природе самоидентичности». Речь идёт о том, что в современном мире самость (self) постоянно пересматривается в свете меняющихся обстоятельств, прежде всего макросоциального характера.

Э. Гидденс, указывает А.Ю. Рыкун, показал, что в условиях динамически меняющегося мира базовой характеристикой и залогом успешности личности становится самостоятельное конструирование идентичности на основе постоянной рефлексии жизненного стиля. Это позволяет индивиду сочетать самостоятельность с чувством онтологической безопасности.¹³

Э. Гидденс предлагает собственную гипотезу структуры идентичности. Идентичность – это два полюса, с одной стороны, абсолютное приспособленчество к социальным нормам (конформизм), а с другой, замкнутость на себя. Между полюсами ученый выделяет различные уровни структуры. По его мнению, для современной идентичности характерны следующие дилеммы:

- 1) унификация – фрагментация;
- 2) беспомощность – овладение;
- 3) авторитарность – неопределенность;
- 4) личные потребности – рыночный индивид.

На каждом уровне возможны патологические формы развития:

- 1) традиционализм – конформизм;
- 2) всемогущество – отчуждение;
- 3) догматизм – радикальное сомнение;
- 4) нарциссизм – полное растворение в мире товаров.¹⁴

С иных позиций, но концептуально близко, пытался осмыслить идентичность Ю. Хабермас. Идентичность ученый представлял как индивидуализацию посредством социализации внутри определенного исторического контекста. Идентичность может быть устойчивой только в том случае, если человек получит признание и подтверждение себя как личности со стороны других. Тем самым происходит аннигиляция тождественности за счет открытости в будущее и представления о принципиальной незавершенности человека. Данная проблематика переводится в пространство интерсубъективности, в котором идентичность часто «скрывается», «ускользает», что влечет за собой постоянный поиск себя, своей идентичности. Такая тенденция дает импульс к универсализации проблематики идентичности в современном ракурсе изучения, позволяет соотносить трактовки идентичности в социогуманитарном и философском направлениях, обнаруживать их близость и взаимовлияние.¹⁵

К концу XX столетия понятие идентичности становится междисциплинарным. Фокус исследования идентичности (персональной или социальной) меняется в зависимости от того, в рамках какого направления социально-гуманитарного знания оно осуществляется.

¹² Рикер П. Повествовательная идентичность. URL: http://www.modernlib.ru/books/riker_p/povestvovatel'naya_identichnost/read/ (дата обращения: 24.06.2012).

¹³ Рыкун А.Ю. Неклассическая социальная теория: условия систематизации // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307. № 5. С. 166.

¹⁴ Попова СВ. Этническая идентичность как философская проблема. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3876 (дата обращения: 20.07.2012).

¹⁵ Попова СВ. Этническая идентичность как философская проблема. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3876 (дата обращения: 20.07.2012).

В психоаналитическом направлении проблема идентичности разрабатывалась, прежде всего, З. Фрейдом и Э. Эриксоном.

З. Фрейд в своей книге «Толкование сновидений», изданной на рубеже XIX–XX веков, впервые использовал термин «идентификация», под которой он понимал неосознаваемое отождествление субъектом себя с другим субъектом и считал ее механизмом усвоения ребенком образцов поведения значимых других, формирования супер-эго. Наблюдая за своими пациентами, З. Фрейд пришел к заключению, что отождествление (идентификация) – чрезвычайно важный момент для механизма истерических симптомов. Этим путем больные выявляют в своих симптомах не только собственные переживания, но и переживания других лиц: они как бы страдают за других и исполняют единолично все роли большой жизненной пьесы. «Врач, – приводит он один из примеров, – у которого в больнице среди других больных, находящихся в одной палате, имеется больная, страдающая характерными судорогами, не должен удивляться, если он в один прекрасный день узнает, что этот истерический симптом нашел себе подражание».¹⁶ При этом З. Фрейд отмечает, что идентификация не есть простая имитация, а усвоение на почве одинакового этиологического условия.¹⁷

К моменту выхода в свет работы «Групповая психология и анализ эго» в 1914 году З. Фрейд придавал понятию идентификации уже более широкий смысл, определяя ее не только как бессознательную связь ребенка с родителями, имеющую преимущественно эмоциональный характер, но и как важный механизм взаимодействия между личностью и социальной группой.¹⁸ Еще в одной своей работе – «Массовая психология и анализ человеческого Я» (1921 г.) – З. Фрейд вплотную подводил к пониманию того, что позднее в психоаналитической литературе было названо «групповой идентичностью». Идентификация, по З. Фрейду, «во-первых, является самой первоначальной формой эмоциональной привязанности к объекту, во-вторых, она становится путем регрессии заменой либидинозной привязанности к объекту, как будто путем интроекции объекта в «Я», и, в-третьих, она может возникнуть при каждой вновь подмеченной общности с лицом, не являющимся объектом полового влечения. Чем значительнее эта общность, тем успешнее должна быть эта частичная идентификация, дающая, таким образом, начало новой привязанности».¹⁹

Проблема идентичности вслед за З. Фрейдом стала центром исследовательской и терапевтической деятельности американского психоаналитика Э. Эриксона (1902–1994 гг.), выдвинувшего эпигенетическую (пошаговое развитие в эмбриологии) концепцию жизненного цикла и кризиса идентичности. Идеи об идентичности были сформулированы и изложены им в таких его работах, как «Детство и общество» (1950 г.), «Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование» (1958 г.), «Идентичность: юность и кризис» (1967 г.), «Жизненная история и исторический момент» (1975 г.). В его работах идентичность получила статус самостоятельного научного понятия.

Размышляя об идентичности и идентификации, Э. Эриксон исходил из того, что «психологическая идентичность развивается из постепенной интеграции всех идентификаций».²⁰ Отталкиваясь от идей З. Фрейда о природе идентификации, он вместе с тем апеллировал не столько к биологическим факторам, сколько к социальным отношениям и культурным осо-

¹⁶ Фрейд З. Толкование сновидений. С. 86. URL: http://usib.ru/files/USIB/download/freid_tolkovanie_snovedenii.pdf (дата обращения: 03.05.2011).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. URL: http://www.humanpsy.ru/miklyaeva/soc_ident_02 (дата обращения: 20.05.2011).

¹⁹ Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого Я. URL: http://nv-shulenina.narod.ru/freyd_zigmund_massovaya_psihologiya_i_analiz_chelovecheskogo_ya.pdf (дата обращения: 22.08.2012).

²⁰ Эриксон Э. Детство и общество. URL: <http://www.nlplife.ru/knigi/psyho/detstvo-i-obschestvo> (дата обращения: 20.05.2012).

бенностям, что позволило говорить о психологической, психосоциальной, культурной, расовой идентичности. Так, исследуя природу игры маленького ребенка и обращая внимание на социальную среду, в которой он находится, Э. Эриксон замечал, что «идентичность наводит мосты между стадиями детства, когда телесному я (the bodily self) и родительским образам придаются их культурные коннотации; она же соединяет мостом и стадии ранней взрослости, когда множество социальных ролей становятся доступными и, фактически, все более и более принудительными».²¹

В работе «Идентичность: юность и кризис» Э. Эриксон представляет идентичность как внутреннюю непрерывность и тождественность личности, существующую в контексте непрерывного развития личности и выполняющую адаптационные функции. Понятие идентичности обозначает твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «я» независимо от изменений «я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития.²²

В целом в понятие идентичности Э. Эриксон вкладывал следующие смыслы: 1) осознание себя как индивида в данном телесном облике, окруженного определенными значимыми другими в своей культуре и обществе; 2) чувство целостности собственной личности, непрерывности биографии; 3) идентификация в разных сферах социального опыта и осознание своей принадлежности к различным социальным группам; 4) выделение значимой характеристики личности для определенного исследования, например, «профессиональная идентичность»; 5) способ размышлять о человеке в современном обществе.

В представлении Э. Эриксона, идентичность формируется в результате социальной интеракции, а проблемы происходят, если человек ощущает отчужденность от общества. Эрик Эриксон предположил, что в юности наблюдается кризис идентичности. Именно на этой стадии молодые люди ищут идентичность, опробовав на опыте различные группы друзей, стили жизни, планы в карьере. В идеале к концу юности процесс стабилизируется и человек воспринимает себя, чувствует непринужденно с этой идентичностью.

Следует отметить, что в современной науке принято отличать понятие «идентификация» от понятия «идентичность». Если под идентичностью вслед за Э. Эриксоном сегодня принято понимать состояние самоотождествления, то идентификация – это совокупность процессов и механизмов, ведущих к достижению этого состояния.

Э. Эриксон считал, что идентичность личности объединяет в себе помимо природных задатков, потребностей и способностей, значимые идентификации и постоянные, устойчивые социальные роли.²³ Этот момент связывает понятия личной и социальной идентичности.

Однако традиционные для современной психологии трактовки личностной идентичности как набора характеристик, отличающих данного человека от других людей, и социальной идентичности как результата осознания своей групповой принадлежности с принятием типичных для этой группы черт предполагает противопоставление этих аспектов идентичности, где она рассматривается в виде разных полюсов развития личности. Именно в этом аспекте исследует идентичность в своих работах основоположник теории социальной идентичности Г. Тэджфел, считающий, что для достижения позитивной самооценки человек использует либо межгрупповые (социальную идентичность), либо межличностные формы взаимодействия (личностную идентичность), которые, таким образом, становятся противоположными друг другу. В работах Дж. Тернера личностная и социальная идентичности также противо-

²¹ Эриксон Э. Детство и общество. URL: <http://www.nplife.ru/knigi/psyho/detstvo-i-obschestvo> (дата обращения: 20.05.2012).

²² Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. С. 12.

²³ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. С. 173.

поставляются друг другу как различные уровни когнитивной категоризации человека. Аналогичная тенденция прослеживается и в современных когнитивно-ориентированных исследованиях социальной идентичности (М. Яромовиц). Вместе с тем, анализ концепций сторонников теории социальных представлений (С. Московичи), символического интеракционизма Дж. Г. Мида, Ч. Кули, Дж. Болдуина и других ученых показал, что личностная и социальная идентичности находятся в процессе непрерывного систематического взаимодействия и их не следует противопоставлять. Для их подходов характерно рассмотрение идентичности как динамического процесса, ключевым моментом которого является активность личности, проявляющаяся во взаимодействии с другими людьми. Таким образом, Э. Эриксоном заложено представление о персональном и социальном уровнях идентичности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.